

Функции и формы репрезентации смайликов и эмодзи в современной русской прозе (на материале текстов Е. Водолазкина, В. Пелевина, А. Сальникова, Р. Сенчина)

Мария Сергеевна Савельева

МГИМО МИД России, Москва, Россия
savelyeva.mgimo@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0004-8070-1110>

Аннотация. Исследование специфики культурной символизации в произведениях современной художественной литературы представляется актуальным в силу её удельного веса в культуре, где художественная литература продолжает выполнять функцию одного из механизмов трансляции культурного наследия. Вместе с тем, специфика современного дискурса такова, что радикально меняются не только знаки и значения, но и формы рефлексии над этими изменениями. Один из векторов таких изменений, затронувших в том числе художественную литературу, связан с процессом цифровизации. Цель данной работы — через анализ форм репрезентации смайликов и эмодзи очертить функции, которые несёт их использование в творчестве писателей первого ряда. Задачи исследования: 1) проследить основные подходы к трансформации дискурсивных практик, установить возможности и границы применения полученных выводов к художественной прозе; 2) установить значение смайликов и эмодзи в реализации миметических приёмов современной художественной литературы; 3) описать формы и виды смайликов, используемых современными российскими писателями первого ряда; 4) выделить функции смайликов и эмодзи в художественной литературе; 5) систематизировать полученные данные на фоне анализа приёмов реалистического и постмодернистского отражения дискурсивных практик цифровой эпохи в изучаемых текстах. Материалами исследования послужили недавно опубликованные тексты российских писателей первого ряда (то есть тех, кто претендует на крупнейшие литературные премии страны (и получает их); имеет регулярные отзывы критики; ассоциирован с «толстыми» литературными журналами и профессиональным литературоведческим сообществом), содержащие соответствующие графические знаки. Речь идёт главным образом о работах В. Пелевина, Е. Водолазкина, А. Сальникова и Р. Сенчина. Методикой поиска и отбора материала стала случайная выборка, основанная на результатах премиального процесса и отзывах критики. Методы, применяемые для анализа смайликов в интернет-общении (культурно-исторический, контент-анализ, семиотический, лингвистический)

перенесены при этом на литературные произведения. В результате исследования в научный оборот вводится новый материал — смайлики и эмодзи в вышедших в последние годы прозаических текстах В. Пелевина («Непобедимое солнце», 2020 г.), Е. Водолазкина («Чагин», 2022 г.), А. Сальникова («Окульттрегер», 2022 г.), Р. Сенчина (рассказ «Барби», 2012 г., издан в сборнике 2024 г.). Выводы. Установлено, что в современной русской литературе писатели первого ряда проявляют определённый (сдержанный) интерес к трансформации дискурсивных практик под влиянием цифровизации. При этом смайлики используются прежде всего с миметической целью, для передачи психологически достоверных деталей современного общения (связь поколений и позитивные установки). Показано, что эти авторы используют смайлики в простейшей графической форме скобки либо через их словесное описание. Функции смайликов разнообразны и нацелены на сложную передачу эмоций в образной форме, играют роль этикетного символа, знака препинания. Почти во всех случаях они отражают общение героев в интернете и не связаны с прямыми обращениями авторов к читателям.

Ключевые слова: Е. Водолазкин, В. Пелевин, А. Сальников, Р. Сенчин, смайлик, эмодзи

Для цитирования: Савельева М. С. Функции и формы репрезентации смайликов и эмодзи в современной русской прозе (на материале текстов Е. Водолазкина, В. Пелевина, А. Сальникова, Р. Сенчина) // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 144–159. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-144-159>

Research article

Functions and Forms of Representation of Smileys and Emojis in Contemporary Russian Prose (Based on Works by E. Vodolazkin, V. Pelevin, A. Salnikov and R. Senchin)

Maria S. Saveleva

MGIMO University, Moscow, Russia
savelyeva.mgimo@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0004-8070-1110>

Abstract. The study of the specifics of cultural symbolization in contemporary fiction is relevant due to its significance in culture, where literature is still one of the mechanisms for transmitting cultural heritage. At the same time, the nature of modern discourse is such that not only signs and meanings are radically changing, but also the forms of reflection on these changes. One of the vectors of these transformations is linked to the process of digitalization, which has also affected literature. The aim of this study is to outline the functions of smileys and emojis in the works of leading contemporary writers through an analysis of their forms of representation. The research objectives are as follows: 1) to trace the main approaches to the transformation of discursive practices and establish the possibilities and limitations of applying these findings to fiction; 2) to determine the significance of smileys and emojis in the implementation of mimetic techniques in contemporary literature; 3) to describe the forms and types of smileys used by leading contemporary Russian writers; 4) to identify the functions of smileys and emojis in fiction; 5) to systematize the obtained data against the background of an analysis of realist and postmodernist techniques reflecting discursive practices of the digital era in the studied texts. The research material consists of recently published texts, containing relevant graphic symbols (smileys and emojis), by prominent Russian writers — those who are contenders for and recipients of the country's major literary awards, receive regular critical attention, and are associated with leading literary journals and the professional literary community. The primary focus

is on the works of V. Pelevin, E. Vodolazkin, A. Salnikov, and R. Senchin. The selection methodology was based on random sampling, drawing from literary prize processes and critical reviews. Methods traditionally used to analyze smileys in online communication — such as the cultural-historical approach, content analysis, semiotic analysis, and linguistic analysis — were applied to these literary texts. As a result, new material is introduced into academic discourse, i.e. smileys and emojis in recently published prose works, specifically *Invincible Sun* (2020) by V. Pelevin, *Chagin* (2022) by E. Vodolazkin, *Occultträger* (2022) by A. Salnikov, and the short story *Barbie* (written in 2012 and published in 2024) by R. Senchin. It has been concluded that leading contemporary Russian writers exhibit a certain (restrained) interest in the transformation of discursive practices under the influence of digitalization. Smileys are primarily used for mimetic purposes — to convey psychologically realistic details of modern communication, reflecting generational connections and positive attitudes in writing. The study shows that these authors employ smileys in their simplest graphic form (parentheses) or through verbal descriptions. The functions of smileys are diverse: they serve as a means of complex emotional expression in figurative form, function as etiquette markers, and act as punctuation signs. In almost all cases, emoticons represent characters' online communication rather than direct authorial addresses to the reader.

Keywords: E. Vodolazkin, V. Pelevin, A. Salnikov, R. Senchin, smiley, emoji

For citation: Savelyeva, M. S. (2025) 'Functions and Forms of Representation of Smileys and Emojis in Contemporary Russian Prose (Based on Works by E. Vodolazkin, V. Pelevin, A. Salnikov and R. Senchin)', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(2), pp. 144–159. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-144-159>

Введение

Вопрос о роли идеографического письма в современных художественных текстах представляется актуальным хотя бы потому, что позволяет проследить развитие современной культуры в нетривиальном контексте, связывающем информационные технологии, новые способы коммуникации и «классический» формат художественной литературы. Примечательно, что исследований, посвящённых месту и роли смайликов и эмодзи в языке *интернет-общения* (новых медиа, мессенджеров и т.д.) в настоящее время становится всё больше. Достаточно отметить блок лингвокультурологических работ М. В. Ларионовой [Ларионова, 2024; Ларионова, Демкина, 2023; Ларионова, Демкина, 2021], в которых проведено системное рассмотрение особенностей интернет-общения с учётом его инновационных черт и привлечением большого объёма имеющейся

научной литературы по данному кругу вопросов¹. Имеются также научные публикации, прицельно обращённые к анализу смайликов. Так, в статье В. А. Мишариной и А. В. Блохина «Смайлики в русской графике и частной переписке» [Мишарина, Блохин, 2023] представлена историческая справка о развитии смайликов, дана их классификация (см. ниже), отмечены достоинства и недостатки использования смайликов в интернет-пространстве. Отдельное внимание уделено оскудению языка в связи с распространением в Сети графических символов, приведены данные о динамике уровня грамотности современных подростков в связи с заменой ими слов картинками-эмодзи и т.д.

В контексте нашего исследования также представляет интерес статья К. В. Ясюкевич и С. Д. Токаревой «Специфика использования смайликов в интернет-коммуникации». В ней приводится подробное рассмотрение существующих наработок

¹ Ларионова М.В. Лингвосемиотика испанского политического дискурса в пространстве интернет-коммуникации: диссертация ... доктора филологических наук: 5.9.8. Москва, 2023. 458 с.

в данной области; выделены лексические, грамматические и стилистические признаки языка смайликов, подробно, с примерами, говорится об их многозначности; приводятся результаты опросов о современном употреблении этих графических знаков².

С точки зрения лингвистики подходит к проблеме восприятия смайликов И. В. Космарская. В статье «Формирование строевых элементов письменной интернет-речи (на материале смайлика и эмодзи)» ею выделен и описан гибридный устно-письменный вариант языка, порождённый современными каналами коммуникации; также констатируется переход письменной речи в «устную», элементами которой становятся смайлики и эмодзи; выделяются правила их использования; в целом система смайликов характеризуется как «параязык» [Космарская, 2010].

В свою очередь, в исследовании Н. А. Ахреновой «Влияние жанров интернет-дискурса на современную популярную художественную литературу» речь идёт об объекте исследования, близком нашему, — а именно, о художественной литературе. Однако в центре внимания этой статьи — популярная литература, а не сочинения авторов, находящихся в авангарде литературного процесса на основании, если можно так выразиться, долгосрочного и масштабного институционального признания. В работе поставлен вопрос о смайликах как инструменте наращивания популярности, который имеет важное значение для нашего исследования; при этом автор анализирует прежде всего интернет-язык в целом, а не смайлики и эмодзи как отдельный тип письма [Ахренова, 2010].

Направленное обращение к исследованию эмодзи находим в статье бразильских исследователей Дж. Брага, А. Мартинса, М. Ракилана и Н. Прудент «Emoji use in WhatsApp interactions: discursive functions, group formation strategies, and mediation»,

написанной на материале онлайн-чатов учителей и учеников. Здесь прослежено, как эмодзи компенсируют недостаток эмоций в онлайн-общении, даются примеры использования эмодзи с объяснением их значений в каждой конкретной ситуации, анализируется «объединяющее начало» эмодзи, делается вывод о роли эмодзи в дистанционном учебном процессе [Braga, S. Martins, Racilan, 2022].

Краткий обзор истории эмодзи выполнен в работе итальянской исследовательницы В. Леонарди «Communication challenges and transformations in the Digital Era: emoji language and emoji translation» [Leonardi, 2022]. Здесь описаны область и способы применения этих графических знаков, проанализировано их влияние на текстовую составляющую сообщения, возможность их использования при переводе в качестве универсальных знаков, понятных людям разных культур. Ставится вопрос о том, насколько подлинна эта универсальность, приводятся примеры изданий, в которых произведения классической литературы (в том числе проза Г. Мелвилла, Ч. Диккенса и др.) «переведены» на язык эмодзи.

Итак, с одной стороны, наблюдается серьёзный интерес научного сообщества к изучению идеографического письма (и конкретно, смайликов и эмодзи) как феномена современной письменной культуры (и шире — культуры общения). С другой стороны, следует констатировать пока ещё малую теоретическую разработанность темы использования смайликов и эмодзи в научной литературе.

При этом нельзя не заметить, что в ходе обсуждения подобной проблематики в отечественных научных журналах порой доминируют эмоциональные высказывания на тему потери богатства русского языка, которые замещают конкретное исследование текущих процессов в сфере коммуникации. Оттенок публицистичности,

² Ясюкевич К.В., Токарева С.Д. Специфика использования смайликов в интернет-коммуникации // Наука в мегаполисе. 2022. № 18. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-38/world-reflected/specifics-using-emoji.html>

свойственный таким работам, встречаем, например, в статьях И. С. Юхновой «Что изменилось в выражении эмоций» [Юхнова, 2023], Н. А. Цветковой «“Смайлик” вместо мысли»³, А. С. Гозного «“Лайки”, “каменты” и “смайлики”» (к вопросу об этикете общения в социальных сетях)» [Гозный, 2013] и т.д.

Обеспокоенность авторов таких работ в данном случае показательна — она свидетельствует, что нередко специалисты воспринимают смайлики как угрозу языку и крайне обеспокоены его обеднением. Особенно актуальна эта проблема в связи с внедрением графических символов в творчество российских писателей первого ряда.

Тем самым попытка рассмотреть формы репрезентации смайликов и эмодзи, а также очертить функции, которые несёт их использование в творчестве российских писателей первого ряда, представляется актуальной не только в сугубо научном, но также и в практическом социально-значимом плане.

Говоря о методах, используемых нами в данном исследовании, выделим следующие подходы: культурно-исторический (для систематизации смайликов и эмодзи и соотнесения их с временем и обстоятельствами действия в художественных произведениях), литературоведческий и контент-анализ (для выявления эмоциональности высказывания, содержащего смайлик, и её анализа в контексте произведения), семиотический (для определения значений и спектра многозначности смайликов и эмодзи как знаков), лингвистический — особенно в сферах синтаксиса и пунктуации (так как существует тенденция к рассмотрению смайликов и эмодзи как аналогов знаков препинания). Также мы используем приёмы сопоставления и генерализации, что позволяет сделать первые выводы об использовании смайликов в новейшей русской литературе.

Трансформации дискурсивных практик эпохи цифрового общения: новое время — новые песни?

Факт взаимодействия Интернета, современных способов письменного общения в мессенджерах и новейшей литературы очевиден: всемирная Сеть может быть и местом порождения текста [Савельева, 2021: 426], который потом будет издан в качестве книги, и пространством действия в рамках художественного текста, и пространством его репрезентации. Очевидно, что при смене формы фиксации слова меняются и дискурсы. Например, применительно к прессе исследователи фокусируют внимание на хештеге как самостоятельной категории и функциональной единице этих дискурсов [Ларионова, Демкина, 2021: 774, 778]. То же можно сказать об эмодзи и смайликах. Н.А. Ахренова отмечает, что «роман» политика И. Хакамады «Success [успех] в большом городе» (2008 г.) написан в стиле «живого журнала (live journal) с использованием эмотиконов, сокращений» [Ахренова, 2010: 149].

Мы, однако, сосредоточимся на текстах профессиональных литераторов, фамилии которых потенциально могут встретиться в одном премиальном списке престижной литературной награды.

Так, ещё в 2005 г. роман В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре», созданный в рамках международного проекта «Мифы» как текст, подражающий интернет-чату, содержал простые графические смайлики, которые составляли названия глав. Также смайлик входил в «ник» персонажа **Organizm**(-, которому принадлежит первая реплика романа-чата⁴. Однако в нашей работе будут освещены тексты недавнего времени, задающие, с нашей точки зрения, некоторую тенденцию в использовании этого графического символа.

³ Цветкова Н.А. «Смайлик» вместо мысли: влияние эмотиконов на словарный запас молодёжи // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика : Сборник студенческих работ, Москва, 23 апреля 2019 года / Кафедра «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. Том Выпуск 6. Москва: НИЦ «Национальная безопасность», 2019. С. 36–39.

⁴ Пелевин В. Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре. Москва: Открытый мир, 2005. С. 7.

Речь пойдёт о романах В. Пелевина «Непобедимое солнце» (2020), Е. Водолазкина «Чагин» (2022), А. Сальникова «Окультиргер» (2022), рассказе Р. Сенчина «Барби» (2012, издан в сборнике 2024).

Все эти книги имеют хождение в культурной среде именно как бумажные издания с возможными дополнениями в качестве электронной и аудиокниги. Этот способ бытования имеет значение для предмета нашего исследования, так как в случае с эмодзи мы сталкиваемся с чисто техническими (и даже экономическими — из-за дороговизны цветной печати) проблемами их воспроизведения в бумажном издании. К слову, в значительной степени эти проблемы решены в зарубежных научных изданиях, анализирующих вопросы употребления эмодзи в сети [Leonardi, 2022: 27–41], а также в детской литературе, очень часто использующей цветную печать, — например, в подростковом романе А. Старобинец «Тёмное прошлое» (2024 г.), в котором главная героиня, дикая кошка, ведёт дневник на листьях деревьев, но оформляет его с элементами интернет-графики: использует целые и разбитые сердечки⁵. Подобные технические трудности по понятным причинам не возникают у авторов сетевой литературы; однако статусность словесности всё ещё связана с её бумажным воплощением (при этом электронная версия книги на сегодняшний день обычно содержательно повторяет бумажную, не внося в верстку существенных технических изменений).

Отметим: вопрос о трансформации текстов, полученных в результате нелинейного общения в соцсетях, уже вставал в русской литературе, — например, в связи с явлением «фейсбучных» романов» С. Чуприна и В. Пустовой; однако решался он целиком в пользу превращения текста книги в традиционный линейный [Савельева, 2021: 427]. Имеющий значительную

популярность формат аудиокниги также не способствует нелинейности текста и никак не предполагает использования графических символов.

Применительно к смайликам и эмодзи можно констатировать, что писатели, находящиеся в авангарде литературного процесса, существенно отстают от реальности в их отражении и, вероятно, отчасти делают это намеренно.

Далее важно отметить, что материал нашего исследования дополнительно подразделяется на более массовую и более элитарную литературу. Если расширение сферы применения эмодзи в интернете, СМИ и политической сфере учёные связывают со стремлением к широкой популярности, то в современной литературе задача расширения аудитории за счёт популярных приёмов привлекает далеко не всех авторов. В. Леонарди, исследуя феномен эмодзи, приводит пример того, как британская The Guardian в 2015 г. опубликовала пост с переводом на язык эмодзи выступления тогдашнего президента США Барака Обамы, и поясняет его: «One of the most obvious reasons why emojis were used in this particular context could be due to the fact that emojis allow to make politics more approachable for everyone and, especially, to target and engage younger audiences» («Одной из наиболее очевидных причин того, почему эмодзи были использованы в этом конкретном контексте, следует назвать то, что эмодзи позволяют представить политиков более доступными для широкой аудитории, и особенно — для молодежной») [Leonardi, 2022: 32]. Однако современные русские писатели первого ряда определённо руководствуются иными соображениями: их аудитория достаточно узка, а у некоторых и элитарна, и они не имеют намерения её заметно расширять. Задачи и функции смайликов в их творчестве иные, что будет раскрыто ниже. Исключение

⁵ Старобинец А. А. Тёмное прошлое. Пальмовый дневник каракала полиции. Зверский детектив. Книга седьмая. Москва: Абрикобукс, 2024. С. 7, 160, 194.

⁶ Позже, в марте 2022 г., компания Meta, владеющая социальной сетью Facebook, была признана в России экстремистской организацией.

среди названных авторов может составить лишь В. Пелевин, который лавирует между философскими высказываниями и приёмами массовой культуры⁷ [Курицын, 1996: 70] и потому может вполне осознанно использовать эмодзи в том числе для привлечения читателей.

По нашему мнению, самоограничение современных авторов в использовании новых графических символов, вероятно, связано главным образом с чувством меры. Для того, чтобы пояснить эту тенденцию, обратимся к базовой для нашего исследования классификации смайликов и эмодзи В. Мишариной и А. Блохина, которые выделяют следующие этапы эволюции этих символов:

- графический смайл, состоящий из знаков препинания, подразделяется на классический :) и азиатский ^_^;
- цветной эмоджи (эмодзи) 😊 или ❤️;

• движущийся и персонафицированный анимодзи, копирующий некоторые черты внешности пользователя, см. рис. 1 [Мишарина, Блохин, 2023: 142].

Другие авторы приводят альтернативные классификации⁸ [Космарская, 2010: 112–113], однако для нашего исследования их подходы нерелевантны.

Важно также подчеркнуть, что эмодзи могут представлять собой в том числе не изображения, связанные с чувством или эмоцией, а объекты («objects») [Braga, S. Martins, Racilan, 2022: 62], однако эта их форма в найденных нами примерах из литературы не затронута вовсе, за исключением детской книги А. Старобинец, в которой, как мы отметили, использованы сердечки, напрямую связанные с выражением эмоций. Даже в наиболее экспериментальном из рассматриваемых нами

текстов — романе В. Пелевина «Непобедимое солнце» — эмодзи изображают человека или людей.

Рис. 1. Персонафицированный анимодзи в WhatsApp.

Fig. 1 Personified animoji on WhatsApp.

В современной русской литературе в буквальном смысле, то есть в виде изображения, используется только первый из названных исследователями типов, и только простейший — выраженный скобками с двоеточием или, даже чаще, скобками, то есть в усечённом, специфически характерном для российского интернет-общения виде, который в упомянутой статье даже не указан. Очевидно, российские исследователи заимствовали свою классификацию у западных коллег. В то же время смайлик-скобка становится характерным именно для русской литературы, а его описание (в том числе в англоязычной аннотации этой статьи) может быть непонятно иностранному читателю. Примечательно, что В. Пелевин в рамках международного проекта использовал смайлики с двоеточием международного образца.

⁷ Свердлов М.И. Технология писательской власти. О двух последних романах В. Пелевина // Вопросы литературы. 2003. № 4. С. 31.

⁸ Ясюкевич, Токарева.

Миметизм художественной литературы цифровой эпохи: смайлики и эмодзи как психологический маркер

Более сложный эмодзи может в русской литературе описываться словами, об этом пойдёт речь далее. Пока же сосредоточимся на смайлике-скобке, который сейчас уже отчасти становится артефактом ушедшей эпохи и уходящей манеры общения. В этом виде смайлик используется в интернет-диалогах героя и героини в романе Е. Водолазкина «Чагин». Приведём примеры оформления такого диалога в тексте писателя:

26 марта
Ника — Павлу
Я — в сети))⁹

20 апреля
Павел — Нике
А когда воссоединимся мы?
Ладно, замолкаю))¹⁰

Безусловно, общение молодых героев в интернете является приметой времени, которую сложно проигнорировать даже писателю старшего поколения. Как отмечает современный исследователь, в новейшей литературе часто «Интернет является фоном повествования», он необходим «для более чёткой передачи атмосферы и социальных условий, в которых живут и работают герои произведения» [Ахренова, 2010: 150–151], то есть демонстрация интернет-диалога становится реалистическим приёмом. В романе Е. Водолазкина соблюлён своего рода психологизм: использование одинакового количества скобок и одинаковой формы смайла показывает, что герои эмоционально и культурно находятся «на одной волне» (или один из них подстраивается под манеру общения другого), хотя в этой переписке показан не самый

гармоничный этап их отношений. Возможно даже, что скобки позволяют героям мысленно сократить разницу в возрасте, составляющую около десятка лет. Как отмечает В. Леонарди: современные способы коммуникации помогают найти контакт людям с разным «культурным опытом» («cultural backgrounds»), способствуют переводу [Leonardi, 2022: 22]. Таким образом, смайлик берёт на себя **реалистическую функцию психологической детали**. Эту же роль, как мы увидим далее, смайлики и эмодзи играют во всех остальных рассматриваемых нами текстах. Они создают контекст эпохи и связывают персонажей, поколенчески принадлежащих разным эпохам.

В связи с этим встаёт вопрос о *степени* реалистичности их использования. Можно ли приведённые «сцены» в романе Е. Водолазкина считать в полном смысле жизнеподобными и достоверными, если судить о них как о фрагментах миметической, то есть подражающей реальности, литературы? Ориентировочное время действия — 2019 г. Героине примерно 19 лет, герою около 30. У них романтические отношения, они переписываются по email-у и используют смайлики-скобочки. Ни канал связи, ни форма смайлика не представляются полностью соответствующими ситуации в культурно-историческом контексте: для героев такого возраста и с таким типом отношений более естественно было бы вести диалог в мессенджере, а младшая героиня скорее изъяснялась бы при помощи эмодзи.

Похожим образом (как скобка с двоеточием или без) оформлены смайлики в рассказе Р. Сенчина «Барби» из сборника «Десятые» (2024). С их помощью показано общение на интернет-форуме и обсуждение популярной некогда певицы. Приведём примеры: «И я, и я её помню!!:))) Мне тогда вообще лет 5–6 было:», «Да она в Свиблово живёт.))) Пьяница.)))»¹¹. Время

⁹ Водолазкин Е. Чагин. Москва: АСТ, 2022. С. 331.

¹⁰ Там же. С. 362.

¹¹ Сенчин Р. Десятые. Москва: АСТ, 2024. С. 105–106.

действия можно примерно датировать как 2012 г. Архаичная форма смайлика, возможно, отчасти (то есть помимо технических причин) мотивирована временем действия. Несмотря на то, что последнее из процитированных интернет-сообщений не содержит никакой позитивной информации, оно завершается скобками-смайлами. В целом жанр интернет-форума в этом рассказе приближает героя к некоему светлому воспоминанию его юности, несёт [ускользающий] позитив, отражая ещё одну **функцию** смайлика — **несения положительных смыслов и коннотаций**. Эту же особенность графического знака мы видим и у Е. Водолазкина, и у А. Сальникова. Лишь у Пелевина, как будет показано далее, эмодзи разнообразны и часто нейтральны, то есть не несут позитивной информации.

Формы и виды смайликов

Как пишут исследователи интернет-языка применительно к хештегам, новые элементы дискурса заставляют пользователя «действовать в изначально зафиксированных пределах» [Ларионова, Демкина, 2021: 779]. То же видим и в интернет-диалоге, отражённом в рассказе Р. Сенчина: новые участники беседы естественным образом копируют те формы смайлика, которые уже были в ней задействованы. Таким образом, задаётся стереотипность выражения мыслей и эмоций, характерная для использования новых графических символов в интернете. Иную «сторону медали» фиксируют бразильские исследователи, описывая общение в мессенджерах учителей и учеников: «...Emojis significantly contributed to the construction of group cohesion, a sense of belonging» («...Эмодзи внесли серьёзный вклад в создание групповой сплочённости, чувства принадлежности») [Braga, S. Martins, Racilan, 2022: 60].

Другая форма репрезентации смайлика представлена в романе А. Сальникова «Окульттрегер»: «...Собака в шапке Деда

Мороза удостоилась хохочущего смайлика»¹². Время действия — 2019 г., как в романе Водолазкина. Год, последний перед тем, как Россию затронули пандемия коронавируса и серьёзный кризис международных отношений и, вероятно, для многих современных писателей последний, подающийся художественному осмыслению. Роль пандемии в развитии интернет-дискурса уже описана исследователями: они указывают на «усилившееся из-за карантина» «превалирование электронных каналов <...> коммуникации над традиционными» [Ларионова, Демкина, 2021: 782]. В процитированном исследовании речь идёт о политической коммуникации, но многих других её видов это, безусловно, тоже касается.

Интересно, что в рассматриваемом нами романе Сальникова *смайлик уже представлен в форме эмодзи*, но из-за специфики литературного искусства, технических сложностей или в силу внутреннего авторского чувства меры *описан словами*. Реалистическая задача подробного предметного описания мира для Сальникова одна из центральных, несмотря на явное присутствие фантастического слоя в его прозе. Примечательно, что автор на 13 лет младше Водолазкина и несколько более реалистично отражает то, как герои (даже фантастические, возраст которых насчитывает не одну сотню лет) владеют современными средствами связи.

Ещё более радикально и экспериментально подходит к форме репрезентации эмодзи В. Пелевин в романе «Непобедимое солнце» (время действия — снова всё тот же 2019 г., в более поздних романах Пелевин обращается к будущему человечества, лишь аллюзийно напоминающему настоящее). Эта тема становится одной из главных в книге, а словесное описание эмодзи является постоянным приёмом этого романа, *однако частично автор сохраняет техническую сторону «мемоизации»*. Пользуясь тем, как в строке набора мессенджера текст может превратиться в эмодзи,

¹² Сальников А. Окульттрегер. Москва: АСТ, 2022. С. 16.

Пелевин в постмодернистском ключе иронически обыгрывает и деконструирует эту функцию. Типичное его обращение к эмодзи выглядит так:

«Эмодзи_двух_непобедимых_солнц_сидящих_в_обнимку_на_фоне_заходящего_в_дымку_жёлтого_карлика_класса_G2V_среди_бегущих_известно_куда_по_длинной_набережной_европейских_спортсменов.png»¹³.

Часто это эмодзи блондинки, именно эта стереотипная черта подчёркивается в облике главной героини, поэтому можно говорить о том, что эмодзи здесь имеет свойства персонифицированного анимодзи. Писатель-постмодернист деконструирует ставшие привычными представления о литературе, превращая её в подобие интернет-дневника. Как пишет Н. Маньковская, литература эпохи постмодернизма становится «нелитературной» [Маньковская, 2000: 296]. Тем не менее, культура или язык эмодзи подвергаются в романе критике: «Эмодзи — это попытка правящей олигархии сдвинуть человечество ещё ближе к стойлу. <...> Эмодзи дают куда более убедительные, быстрые и лестные способы саморепрезентации, чем слова»¹⁴. Отметим, что подобные пассажи вполне совпадают в своём основном посыле со значительной частью научных публикаций на тему смайликов и эмодзи. Выражению горького сожаления об утраченной молодёжью выразительности языка посвящены и доклад доктора наук И. С. Юхновой «Что изменилось в выражении эмоций» [Юхнова, 2023], и публикация молодого исследователя Н. А. Цветковой «“Смайлик” вместо мысли»¹⁵. Но, в отличие от них, у Пелевина, как всегда, авторская позиция в постмодернистском ключе не выражена, разнонаправленные высказывания сосуществуют в его романе в виде коллажа. Анализируя эту особенность его прозы, рискнём предположить, что одной из причин очень сдержанного использования смайликов авторами первого ряда

современной литературы следует назвать именно боязнь подменить слово изображением, ослабить чисто литературную составляющую своего творчества.

Обедняет ли использование смайликов язык современной художественной прозы: функции эмодзи

Действительно ли литература теряет исконно присущие ей свойства, обращаясь к новым графическим символам?

Во-первых, надо ещё раз обозначить сферу их использования. В настоящий момент в большинстве случаев они реалистически отражают общение в интернете (как у Водолазкина, Сальникова, Сенчина) и не внедряются в авторский текст, составляя весьма незначительную часть произведения. В единственном отмеченном нами случае постоянного обращения к эмодзи (у В. Пелевина) текст написан от лица тридцатилетней блондинки в форме, приближенной к интернет-дневнику (вполне возможно, правда, что таким образом она строит внутренний монолог).

Во-вторых, особо интересен случай словесного описания эмодзи, когда литература никоим образом не отказывается от свойственных ей средств. Критик языковой интернет-культуры И. С. Юхнова описывает такую ситуацию из реальной жизни: «...Там звучала какая-то песня, которая создавала сильную эмоциональную волну. И юноша, стараясь объяснить собеседнице, какую, говорит: “Знаешь, есть такой смайлик [описывает этот смайлик]. Вот и у меня такое же чувство было» [Юхнова, 2023: 91]. Знаменательно, что и признанные современные писатели оказываются в той же ситуации, когда им бывает необходимо словесное описание существующих графических символов-эмодзи.

Всегда ли это уже существующие символы-штампы, обедняющие язык? В случае Пелевина мы видим скорее деконструкцию эмодзи. Его словесные описания

¹³ Пелевин В. Непобедимое солнце. Москва: Эксмо, 2020. С. 700.

¹⁴ Пелевин В. Непобедимое солнце. Москва: Эксмо, 2020. С. 108–109.

¹⁵ Цветкова.

графического знака, безусловно, уникальны, лиричны и лишены штампованности. В этом они следуют культуре эмодзи, анимодзи и стикеров, которые в настоящее время всё больше персонифицируются, дополняясь уникальными изображениями, созданными пользователем.

Исследователи выделяют **многозначность как одну из функций** современного эмодзи: «Адресант может завуалировать под радостными смайликами совершенно противоположные эмоции: пассивную агрессию, злость, грусть, иронию»¹⁶. То же констатирует англоязычное исследование: «Emojis, indeed, can be ambiguous as a smiley face does not necessarily imply happiness or humor as it could also refer to irony, sarcasm...» («Эмодзи, безусловно, могут быть амбивалентными, так, смайлик не обязательно обозначает состояние счастья или юмористический оттенок, но может также быть связан с иронией, сарказмом...») [Leonardi, 2022: 28]. В современной литературе, за исключением случая деконструированного эмодзи Пелевина, эта функция не сохраняется. У Е. Водолазкина, Р. Сенчина смайлик в его примитивной форме однозначен, у А. Сальникова хохочущий эмодзи тоже не отражает сложного набора смыслов. Однако потенциально многозначность эмодзи создаёт богатые возможности для использования средств этого широкого набора символов.

Отражение эмоций — отдельная функция смайликов, обсуждаемая их исследователями. Многие из них сходятся в том, что в современном мире всё большая доля общения происходит письменно, на расстоянии, таким образом, наблюдается «отсутствие невербальных каналов коммуникации, типичное для общения лицом к лицу» («absence of non-verbal resources typical of face-to-face interactions» [Braga, S. Martins, Racilan, 2022: 60]). Критики смайликов и эмодзи связывают этот процесс с шаблонностью, потерей речью эмоциональности и выразительности. Однако не все

писатели и их герои оценивают потерю эмоциональности в общении как негативную характеристику, ведь переживание эмоций не всегда приятно. В этом ключе рассуждает герой романа А. Варламова «Одсун» (2024 г.). Сначала автор, признанный писатель, ректор Литинститута, приводит нервно, с многочисленными ошибками набранный текст гневной «эсэмески» (учитывая возраст писателя, родившегося в 1963 г., и время действия, 2018 г., это слово может означать и сообщение в мессенджере: такое словоупотребление существует в среде людей, чья молодость пришлась на эпоху распространения SMS), затем комментирует его с позиции получателя сообщения: «Я представил, как бы он орал в трубку, если бы это была не второпях набранная эсэмэска. Всё-таки хорошо, что появился вид связи, при котором все эмоции по дороге стираются и отвечать можно не сразу»¹⁷. При необходимости в современной прозе этот недостаток эмоциональности компенсируется эмодзи и смайликами. Важно, однако, что почти во всех учтённых нами случаях передачи интернет-речи (то есть у Е. Водолазкина, Р. Сенчина, А. Сальникова) имеет место не непосредственный эмоциональный контакт писателя с читателем, а общение самих героев, то есть автор использует смайлики «опосредовано», через персонажа.

Знаменательно, что большая часть этих графических символов в современной художественной литературе — *именно «смайлики», то есть знаки, выражающие позитивный настрой собеседника*. Вопрос об эмоциях в интернете и их возможной симулятивности ставится А. С. Грозным: смайлики, по его мнению, отражают этикетные нормы; причём этот свод правил, как считает исследователь, «очень формализован, прежде всего в том, что настроен практически исключительно на “позитив”, “принимание партнёра”, т.е. отражает характерную для эпохи глобализации и мультикультурного общества моду

¹⁶ Ясюкевич, Токарева.

¹⁷ Варламов А. Одсун. Москва: АСТ, 2024. С. 14.

на толерантность и проч.» [Гозный, 2013: 624]. Учитывая современные возможности средств связи, можно было бы не соглашаться с исследователем: ведь скобка может быть вывернута и в обратную сторону, кроме того, за более чем 10 лет, прошедшие со времени публикации его статьи, эмодзи, стикеры и прочие графические средства выражения эмоций значительно индивидуализировались (мессенджер Telegram, например, предлагает пользователям самостоятельно создавать и загружать стикер-паки). Однако в литературе, как мы видим, графические символы, используемые при интернет-коммуникации, остались отражёнными в несколько архаичных формах.

Наконец, ещё одна важная **функция смайлика**, переходящая из интернет-общения в современную литературу, — **синтаксическая, связанная при этом с этикетной**. Как уже отмечалось, российские лингвисты предлагают называть систему смайликов «параязыком»¹⁸. Итальянская исследовательница из университета «Сапиенца» выражается ещё определеннее: «Emojis are, undoubtedly, a new form of language» («Эмодзи, без сомнения, — новая форма языка») [Leonardi, 2022: 23]. О его функционировании в интернете И. С. Юхнова пишет: «...В конце сообщения часто не ставят точку, так как многими она воспринимается как проявление агрессии» [Юхнова, 2023: 90]. То же констатирует И. В. Космарская: «...Точка придаёт предложению резкость, категоричность, даже грубость и свидетельствует о нежелании продолжать разговор» [Космарская, 2021: 118]. Современные писатели, отражая интернет-общение, не просто вносят в него искренний или неискренний «позитив», они интуитивно ощущают, что без смайликов письменная речь их героев будет отражать «негатив», покажется нежизнеспособной и даже грубой.

Смайлик таким образом становится заменой знака препинания. Как точка или запятая, он может означать паузу, логическую завершенность сообщения. Как некоторые другие знаки препинания (восклицательный знак, отточие), он придает высказыванию эмоциональную окраску. Согласно нашим данным, именно в такой функции он чаще всего встречается в новейшей русской литературе. В прозе Е. Водолазкина, Р. Сенчина смайлики заменяют знаки препинания. У А. Сальникова и В. Пелевина эмодзи описаны словесно, поэтому данной функцией обладать не могут, однако в романе «Непобедимое солнце» деконструированный эмодзи часто завершает главу или высказывание, служит финальной иллюстрацией к нему. В романе В. Сальникова графический знак, скорее всего, служит самостоятельной «реакцией» на фотографию, не приложенной ни к какому тексту, таким образом, реализация функции знака препинания в этом случае невозможна.

Ещё раз о смайликах, художественном реализме и постмодернизме

Итак, писатели, которых в рамках противопоставления постмодернистам условно можно объединить под знаком реализма (Водолазкин и Сальников следуют традиционному реалистическому письму с вкраплениями фантастики, что можно обозначить как «магический реализм», Сенчин теоретиком «нового реализма» В. Пустовой обозначен как «жесткий реалист» «старого» извода этого направления¹⁹), используют смайлики только как *отражение речи в интернете*. В постмодернистской прозе Пелевина деконструированный эмодзи становится *элементом основного повествования в неавторской речи: это повествование передоверено рассказчице*.

¹⁸ Ясюкевич, Токарева.

¹⁹ Пустовая В. Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм // Октябрь. 2005. № 5. С. 158.

Знаменательно почти одновременное (на временном отрезке 2020–2024 гг.) использование смайликов в текстах новейшей русской литературы, показывающее, что их отражение — тенденция современной словесности: все упомянутые авторы находятся в одном культурном поле, читают тексты друг друга.

Смайлики, за исключением простейших графических, выраженных скобкой, описываются в русской литературе словесно. В литературе они представлены, но охватывают весьма небольшие объёмы текста. Таким образом, язык литературного произведения за счёт них не обедняется.

Перечислим функции, которые выполняют смайлики и эмодзи в текстах современных русских писателей. Эмоциональная и этикетная составляющая смайликов, перешедшая в литературу из интернет-общения, сохраняется, зачастую остаётся

и функция несения позитивных смыслов. В интернет-языке эта палитра богаче, смыслы могут быть и негативными, и нейтральными, однако литература в этом смысле, вероятно, намеренно отстаёт в техническом смысле от реального общения в мессенджерах и соцсетях. Многозначность современных графических символов в литературе зачастую теряется за счёт слабого использования возможностей графики или словесного описания. В литературе они выполняют роль знака препинания, а также являются важной предметной деталью нашей жизни, отражённой в искусстве, поддерживают функцию реалистического отражения действительности, берут на себя роль психологической детали.

Если наглядно представить перечисленные функции в виде таблицы, получится следующее:

Таблица 1. Функции смайликов и эмодзи.
Table 1. Functions of smileys and emojis

Функции	«Непобедимое солнце» В. Пелевина	«Чагин» Е. Водолазкина	«Окульттрегер» А. Сальникова	«Барби» Р. Сенчина
Эмоциональная	+	+	+	+
Этикетная	–	+	+	+
Несение позитива	–	+	+	+
Многозначность	+	–	–	–
Знака препинания	–	+	–	+
Психологической детали	+	+	+	+

Наибольшее количество отличий от других текстов видим в романе Пелевина, самом экспериментальном из проанализированных текстов, созданном в рамках постмодернистской эстетики, противостоящей условному реализму. Он же среди перечисленных авторов наиболее близок к массовой культуре и использует эмодзи как её элемент, способ приближения к широкому кругу читателей.

Заключение

Подведём итог. Смайлики и эмодзи приобретают в новейшей русской литературе роль реалистической детали, позволяют судить о жизнеподобии произведения, психологических особенностях

взаимодействия персонажей. Их функции в целом повторяют функции соответствующих графических символов в интернет-общении, но по техническому воплощению значительно отстают от него. К этим функциям можно отнести: эмоциональную, этикетную, функцию отражения многозначности, знака препинания, несения позитивных смыслов, роль психологической детали. Почти одновременное (на протяжении 2020–2024 гг.) появление смайлика в произведениях разных писателей показывает явную тенденцию к активному освоению этого знака русской словесностью. В то же время бросается в глаза разница между особенностями его использования условными «реалистами» и автором-постмодернистом В. Пелевиным, который

деконструирует эмодзи и превращает его из графического знака обратно в текст, одновременно утверждает и отвергает право современного человека на общение с помощью эмодзи.

Поскольку смайлики и эмодзи получили распространение в текстах русской словесности, признанной экспертами в качестве ведущих авторов, только в последние годы, материал данного исследования весьма ограничен. Однако даже в этом случае обращения к произведениям российских писателей первого ряда позволило проследить явно обозначившиеся тенденции в использовании смайликов и эмодзи. Трансформация дискурсивных практик, связанная с особенностями цифровой эпохи, нашла своё отражение в этих сочинениях, позволив современной художественной литературе реализовать приёмы мимесиса

через раскрытие психологически значимых деталей. Такое раскрытие потребовало новых средств графической выразительности, что и выразилось в очень умеренном и в то же время настойчивом упоминании и использовании графических знаков, имеющих определённые формы (скобочка, словесное описание) и функции. Попытка систематизации собранных данных позволила установить, с одной стороны, наличие выраженного интереса научного сообщества к специфике интернет-дискурса в ракурсе обращения там характерных графических знаков; во-вторых, выявить наличие, формы и функции смайликов в художественной прозе современных российских писателей первого ряда, установив возможные причины ограниченного использования этого ресурса.

Список литературы:

Ахренова Н. А. Влияние жанров интернет-дискурса на современную популярную художественную литературу // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2010. — № 12. — С. 147–151.

Гозный А. С. «Лайки», «каменты» и «смайлики» (к вопросу об этикете общения в социальных сетях) // Гуманитарное пространство. — 2013. — Т. 2, № 4. — С. 618–625.

Космарская И. В. Формирование строевых элементов письменной интернет-речи (на материале смайлика и эмодзи) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2021. № 3. — С. 110–121. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_110

Курицын В. Пересекая границы традиционного и вербального // Постмодернисты о посткультуре: Интервью с современными писателями и критиками. — Москва: Элинин, 1996. — С. 63–82.

Ларионова М. В. Семиотика коммуникации: новое время, новые задачи преподавания языка профессии в современном университете // Векторы трансформации современного университета. — Москва: Проспект, 2024. — С. 201–220.

Ларионова М. В., Демкина А. В. Семиотика эмотиконов и эмодзи в дискурсивном пространстве испанской политической интернет-коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1178–1200. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1178-1200>

Ларионова М. В., Демкина А. В. Хештег как лингвокогнитивная единица испанского политического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 774–788. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-774-788>

Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. — Санкт-Петербург: Алтейя, 2000. — 347 с.

Мишарина В. А., Блохин А. В. Смайлики в русской графике и частной переписке // Современные проблемы и перспективы развития науки и образования. — Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2023. — С. 141–146.

Савельева М. С. Интерактивность и ее функции в «фейсбучных романах» «Жизнь моя» С. Чуприна и «Ода радости» В. Пустовой // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения. — Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. — С. 425–429.

Юхнова И. С. Что изменилось в выражении эмоций // Палимпсест. Литературоведческий журнал. — 2023. — № 2. — С. 87–92.

Braga J., S. Martins, A. C., Racilan, M. Emoji Use in Whatsapp Interactions: discursive functions, group formation strategies, and mediation // *Revista Linguagem & Ensino*. — 2022. — Vol. 25(especial). — P. 60–79. <https://doi.org/10.15210/10.15210/RLE.V25especial.4410>

Leonardi V. Communication challenges and transformations in the Digital Era: emoji language and emoji translation // *Language and Semiotic Studies*. — 2022. — Vol. 8, No 3. — P. 22–44. <https://doi.org/10.1515/lass-2022-2003>

References:

Akhrenova, N. A. (2010) 'The influence of the internet discourse on modern fiction', *Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki*, (12), pp. 147–151. (In Russian).

Braga, J., S. Martins, A. C. and Racilan, M. (2022) 'Emoji use in whatsapp interactions Discursive functions, group formation strategies, and mediation', *Revista Linguagem & Ensino*, 25(especial), pp. 60–79. <https://doi.org/10.15210/10.15210/RLE.V25especial.4410>

Gozny, A. S. (2013) "'Likes, comments, smileys and LOL, KEWL and so on" (on the ethics of social networking' communication issues)', *Humanity space*, 2(4), pp. 618–625. (In Russian).

Kosmarskaya, I. V. (2021) 'Formation of Elements of the Internet Speech (on the Example of Smiley and Emoji)', *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, (3), pp. 110–121. (In Russian). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_110

Kuritsyn, V. (1996) 'Peresekeya granitsu traditsionnogo i verbal'nogo [Crossing the boundaries of the traditional and the verbal]', in *Postmodernisty postkul'ture: Interv'yu s sovremennymi pisatelyami i kritikami* [Postmodernists about postculture]. Moscow: Elinin Publ., pp. 63–82. (In Russian).

Larionova, M. V. (2024) 'Semiotics of communication: new time, new issues of language studies for professional purposes in modern university', in *Vektory transformatsii sovremennogo universiteta* [Vectors of transformation of the modern university]. Moscow: Prospekt Publ., pp. 201–220. (In Russian).

Larionova, M. V. and Demkina, A. V. (2021) 'Hashtag as a Linguocognitive Unit of Spanish Political Discourse', *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), pp. 774–788. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-774-788>

Larionova, M. V. and Demkina, A. V. (2023) 'Semiotics of Emoticons and Emoji in the Discursive Space of Spanish Political Internet Communication', *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(4), pp. 1178–1200. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1178-1200>

Leonardi, V. (2022) 'Communication challenges and transformations in the Digital Era: emoji language and emoji translation', *Language and Semiotic Studies*, 8(3), pp. 22–44. <https://doi.org/10.1515/lass-2022-2003>

Mankovskaya, N. B. (2000) *Aesthetics of postmodernism*. Saint Petersburg: Aleteja Publ.

Misharina, V. A. and Blokhin, A. V. (2023) 'Smayliki v russkom grafike i chastnoy perepiske [Smileys in Russian graphics and private correspondence]', in *Sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya* [Modern problems and prospects for the development of science and education]. Orekhovo-Zuyev: Gosudarstvennyy gumanitarno-tehnologicheskii universitet Publ., pp. 141–146. (In Russian).

Savelyeva, M. S. (2021) 'Interactivity and its functions in Facebook-based novels "My life" by S. Chuprinin and "Ode to joy" by V. Pustovaya', in *Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodeystviye. XXII Kirillo-Mefodiyevskiye chteniya* [Slavic culture origins, traditions, interaction]. Moscow: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina Publ., pp. 425–429. (In Russian).

Yukhnova, I. S. (2023) 'What has changed in the expression of emotions', *Palimpsest. Literary journal*, (2), pp. 87–92. (In Russian).

Информация об авторе

Мария Сергеевна Савельева — кандидат филологических наук, доцент кафедры Мировой литературы и культуры МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Maria S. Savelyeva — PhD in Philology, Associate Professor at the Department of the World Literature and Culture, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 22.05.2025.